

В Йокогаме на самом деле не так уж много приютов. В этом городе, некогда бывшем концессионной зоной, экономических и социальных условий было недостаточно для создания приютов в разумных масштабах. Лишь некоторые дети попадали в официальные приюты, в то время как большая их часть скиталась на улице и в конце концов оказывалась на Улице Ступка. После двух дней совещаний, раздобыв у городских властей карты и отчёты по зарегистрированным приютам и убежищам, Доума потратил весь вечер на то, чтобы отыскать в сети всю доступную информацию.

— Пожалуй, будет лучше всё осмотреть лично, не так ли? — заявив это и прикрывшись предлогом инспекции Йокогамы, он взял с собой Фусигуро Тодзи и отправился на Улицу Ступка, где они и встретились с Ёсида Сёё.

В итоге число людей, за которыми Фусигуро Тодзи был вынужден таскаться, выросло до двух.

— С Улицей Ступка сейчас сложно разобраться, — объяснял Доума Ёсида Сёё. — Приюты и убежища, подлежащие социальной помощи и находящиеся в рамках закона, гораздо проще встроить в отлаженную институциональную систему.

Сразу после этого он сдержанно и несколько двусмысленно улыбнулся:

— С моей стороны звучит довольно странно это объяснять...

Фусигуро Тодзи был с этим полностью согласен. Ты же проклятый дух, а ещё всерьёз собрался делать добрые дела! К тому же твое поведение в повседневной жизни излучает исключительно бездушное стремление к собственному развлечению... Чужеродность происходящего зашкаливала.

— Разве это не замечательно? — ответил Доума Ёсида Сёё мягким тоном и с понимающим выражением лица. — Поступления по велению сердца зачастую отражают истину.

— ...Нет.

Фусигуро Тодзи, как раз размышлявший над тем, не учитель ли этот человек на самом деле, услышал возражение Доумы, прозвучавшее совсем не так легко, как прежде.

Белокурый юноша улыбнулся, его разноцветные глаза блеснули, и во взгляде промелькнуло нечто леденящее:

— Просто мне так велели. Мне показалось это забавным, вот я и согласился. Всё совсем не так, как ты думаешь.

— Вот как? — моргнув, юноша с длинными светло-каштановыми волосами улыбнулся. — Тогда прошу прощения...

Взгляд, которым он смотрел на Доуму, по какой-то причине наполнился жалостью и печалью:

— Желаю тебе поскорее отыскать ответ.

— Уж в этом можно не сомневаться! — Доума вновь просиял и оживился. — А теперь давайте действовать сообща! Отправимся спасать тех, кто несчастен!

Наблюдавший со стороны Фусигуро Тодзи с легким сожалением цыкнул. Он-то думал, дело дойдет до драки. Однако, судя по всему, тесной и неразрывной командной работы между ними не наблюдалось... Мысленно отметив это и вспомнив, что ему предстоит таскаться за ними дальше, он окончательно помрачнел. Скучное задание, зудят руки, хочется сыграть на скачках, да хоть в обычное казино — эх.

□

Сегодня в приюте было шумно.

Юноша с длинными светло-каштановыми волосами, приветливо улыбаясь, беседовал с директором. Вооружившись блокнотом и ручкой, он расспрашивал о текущих нуждах воспитанников и прежних мерах поддержки, усердно всё фиксируя и то и дело выступая с дельными предложениями.

Директор выглядел несколько худым мужчиной, а складка меж бровей придавала его лицу суровость даже в моменты отсутствия улыбки. К этому человеку, назвавшемуся представителем благотворительной организации при поддержке правительства, он поначалу отнесся с изрядной долей подозрительности, однако поведение гостя быстро растопило лед — на каждый заданный вопрос следовал обстоятельный ответ.

В то же время Доума вовсю общался с детьми из приюта.

— Всем привет! — полуприсев на корточки, юноша поднял пакет, наполненный леденцами, и покачал тремя поднятыми пальцами. — Постройтесь как следует, каждому по три конфеты, иначе не достанется никому!

Высунувшиеся из-за угла дети бросили испуганный взгляд в сторону директора. Директор на них не смотрел. Тогда одетые в потрепанную, не по размеру великую одежду дети послушно выстроились перед ним в очередь. Всё было организовано на редкость четко — их приучили к строгой дисциплине. Монахини и другие сотрудники, отвечавшие за них, неподалеку занимались распределением остальной гуманитарной помощи.

Фусигуро Тодзи держался чуть в стороне: еще когда они только зашли в приют, какой-то ребенок налетел на его ногу и разревелся от страха. Скрестив руки на груди и прислонившись спиной к стволу дерева, он стоял с абсолютно невозмутимым лицом, отчего казался еще более

устрашающим.

Это был уже пятый приют, который они объезжали с сегодняшнего полудня. Располагались они в крайне глухих местах, почти у Камакуры, на самом западе Йокогамы.

Фусигуро Тодзи, исполнявший роль водителя, не разделял всеобщего энтузиазма и мысленно ругал эту парочку за избыток энергии — и впрямь стояли друг друга, истинные коллеги.

Небо окрасилось в сумеречные желтоватые тона, закатное марево переплеталось с багрянцем, а от загородного ветра веяло холодом. По совету Ёсида Сёё, помимо привезенных с собой вещей первой необходимости, они заранее, перед поездкой по приютам, закупили горы конфет и не слишком жирных сладостей для детей. Доума же находил процесс раздачи еды невероятно увлекательным; в самом первом приюте он даже попытался подразнить малышню, за что схлопотал по голове от Ёсида Сёё.

— Никого больше не осталось? — раздав по три конфеты последнему ребенку, спросил Доума.

Монахини и воспитатели переглянулись в нерешительности.

Спрошенный ребенок сперва замотал головой, но тут же кивнул и прошептал:

— ...Ацу, Ацу не пришел.

В следующее мгновение он испуганно вздрогнул и поднял глаза, заметив приближающегося директора, который явно расслышал его слова.

— Простите, директор! — быстро проговорил он, отвешивая поклон. — Я не со зла!

— А? Что случилось? — недоуменно склонил голову набок Доума и поднялся на ноги.

— Директор-сан? — с недоуменным видом подошел следом Ёсида Сёё. — Что-то не так с ребенком по имени Ацу?

По правде говоря, условия, в которых жили приютские дети, были вполне предсказуемы: помимо еле поддерживающих жизнь скудных еды и одежды, физическое и моральное давление являлось суровой нормой. Отчасти это объяснялось нехваткой средств и ресурсов, отчасти — профессиональной непригодностью тех, кто должен был заботиться о детях. Ну а главной причиной, разумеется, было равнодушие общества и властей. Люди с широким кругозором и выдающимися способностями не шли работать в детские приюты. Тамошние взрослые и сами выросли в точно таких же жутких условиях.

Сухим тоном произнес директор:

— Он ненормальный ребенок.

— Давайте-ка взглянем на него, — вмешался Доума. — В конце концов, нам предстоит регистрировать детей, и если с ним действительно что-то не так, мы сможем разобраться с этим заранее.

Он извлек из складок одежды складной железный веер, раскрыл его и с улыбкой качнул:

— Если затянуть с этим, дела могут принять неприятный оборот...

При этих словах лицо директора слегка окаменело, отразив смесь робости и тревоги.

<http://bllate.org/book/21965/2282116>